

Кто, кому и что должен в школе

КОММЕНТАРИЙ К ПИСЬМУ
Н. Гришиной

АЛЕКСАНДРА ЕРШОВА,
кандидат пед. наук, доцент МИОО

С советских времен преобладает позиция: раз вы отдали ребёнка в школу, то вы – и родители, и дети – должны себя определённым образом вести, что-то делать по требованию. Почти все учителя считают, что дети и родители им, учителям, что-то должны – соответствовать, обеспечивать, подстраиваться. Эта система ложная. Не потому ли она закрепилась в школе, что она государственная?

58

Когда я читаю про «свою» и «чужую» территорию, то, естественно, думаю про права и обязанности. Мы поступаем на работу и сразу становимся «должны». Конечно, существуют правила поведения. Они нужны, для того чтобы нам было комфортно работать. Но откуда берётся представление о том, что родитель, приходя в школу, теряет все свои права?

Родителя в школе начинают ругать, говорить ему, какого он плохого ребёнка воспитал. И тогда встаёт вопрос: а кто является профессионалом в этой ситуации? Родитель не профессионал в педагогике, психологии, в школьном образовании. А учитель якобы профессионал. Почему же в таком случае с детьми педагогов работать совсем не легче, а ещё и труднее?

В этом письме мы опять сталкиваемся с представлением, будто бы родители что-то должны. А по отношению к ним никто из учителей никаких особых требований к себе не предъявляет.

* * *

Ещё один ракурс – это преемственность среди учителей.

Проблема в том, что другие учителя, – может быть, даже более молодые, менее опытные, – не заинтересованы расширять опыт. И это тоже вытекает из представлений учителей о своих неограниченных правах. Если учителя убеждены, что они имеют право спра-

шивать с учеников и их родителей, то они просто приходят в школу с этим сознанием. А если у них что-то не получается, то они уверенно «качают права», не думая о своих обязанностях. В данной ситуации никто вокруг автора письма так и не поставил их на место.

Когда я была молодой учительницей, то в самом начале работы привела нескольких учеников в кабинет директора и стала жаловаться, что они плохо себя ведут на моём уроке. Директор со словами «Чтобы я больше вас здесь не видел!» выгнал мальчишек за дверь. Затем он повернулся ко мне: «А почему вы ко мне-то приходите? Это же ваш собственный урок».

И я тогда навсегда поняла, что ходить к администрации с жалобами на детей, – последнее дело. Никто не должен решать моих проблем. Проблемы на уроке – это мои личные проблемы.

* * *

В письме есть и такие слова: «Самое обидное для меня – что с моими трудными детьми учителя не нашли общий язык».

Не заинтересовались. Не приняли никаких серьёзных усилий. Но если у нас всё учительство поголовно стоит на позиции «я имею право, а они мне должны», то чего тогда можно ожидать?

Считается, что учитель вовсе не «должен», а всего лишь «имеет

право» повышать уровень своей квалификации. А сколько людей реально хотят его повышать?

Самое главное во время обучения – ухаживать за познавательной потребностью. И вот растёт ребёнок, посещает школу. В классе за его потребностью в познании никто не ухаживал. Он постоянно видел перед собой учителя, который на всё «имеет право». Предположим, этот ребёнок стал взрослым, выбрал профессию учителя и поступил в педагогический институт. А потом он снова вернулся в школу на ту же позицию, с которой работали с ним.

Поэтому многое определяет биография, личная история формирования каждого учителя. Кому-то повезло: он попал в своей жизни на учителя настоящего, и тот хоть как-то побудил его задуматься. Обычно все хорошие учителя всегда вспоминают в своей жизни особых людей, которые когда-то в начале пути сдвинули их с поверхностной позиции, что-то в них пробудили.

А как можно другого побудить к развитию, подтолкнуть его задуматься? Ну, конечно, своим опытом – это главное. Пожалуй, самое важное – это свидетельствовать и учить собственным примером. Если у меня с каким-то учеником или классом получается хорошо, а у другого учителя плохо, я могу предложить ему помощь. Или, наоборот, у меня с этим классом не получается, а я знаю, что у той

учительницы всё идёт отлично, то, если я нормальный педагог, то какой у меня должен родиться вывод? Только один – пойти к тому, у кого получается, и поучиться у него.

И если такого вывода нет, то значит вся организация школы, весь механизм работы школы – неправильный. Я как раз в прошлом году в своей экспериментальной работе сделала этот главный вывод. Я ведь давно уже занимаюсь повышением квалификации учителей в школе. Так вот, оказывается, что на всю школу, где не менее 40 человек учителей, всерьёз повышать квалификацию хотят только три человека... Три из сорока!

Они готовы учиться, вносить коррективы, изменять свой урок. Они реально открыты к проблеме совершенствования. А почему же все остальные не открыты? Они говорят: «У нас и так всё хорошо получается». Но даже если у них получается плохо, они всё равно считают, что они здесь ни при чём.

В том, что учителя не заинтересованы в своем развитии, виновата, конечно, школьная система в целом. Если бы школу рассматривали как особое и чрезвычайно важное место, то не требовали бы с учителей чисто формального потока отчётов и цифр. Учителей бы больше ценили...